

Они купили по две лепешки с бараниной — порции были щедрыми, мяса много.

Ань Шэн одной рукой управлял велосипедом, не сбавляя скорости, а другой держал лепешку, спокойно перекусывая. Цзян Инъюй не беспокоился, что такие манипуляции приведут к падению, и потому спокойно сидел сзади, тоже наслаждаясь едой.

Вернувшись в класс, к началу утренних занятий, Ань Шэн достал из сумки листок и подошел к первой парте, чтобы все подписались.

Когда очередь дошла до Цзян Инъюя, он наконец понял, что это такое.

Поскольку приближался Праздник середины осени, выходные продлились до понедельника, а во вторник нужно было вернуться на занятия. Школа попросила их подписаться, чтобы обезопасить себя на случай, если что-то случится.

Сравнив номер удостоверения личности и телефон, Цзян Инъюй взял ручку и поставил подпись.

Ань Шэн, взглянув на графу с удостоверением личности Цзян Инъюя, вдруг спросил:

— Не ожидал, что ты старше меня на два месяца.

Он родился в середине августа, а Цзян Инъюй — в середине июня.

Поставив подпись, Цзян Инъюй вернул ручку.

— Я тоже не ожидал, что ты младше.

И целых на два месяца!

Ань Шэн усмехнулся, взял ручку и листок и отправился к следующей группе, чтобы все быстрее подписались.

Первый урок вел Лю Цян. Поскольку приближался Праздник середины осени, а он был классным руководителем, естественно, он решил потратить время на то, чтобы всех как следует проинструктировать. Его речь затянулась на добрых десять минут, и почти половина урока прошла.

В обед, вернувшись домой, они обнаружили, что старушка снова ушла. Следуя за Ань Шэном, Цзян Инъюй зашел к нему домой. Ань Ли тоже не было — как сказал Ань Шэн, она отвела Сян Хэна на уколы.

Зайдя на кухню, Ань Шэн вдруг спросил:

— Хочешь лапши?

— М-м? — Цзян Инъюй положил сумку и погладил спину Теданя.

— Вчерашнее съели дочиста. Приготовлю тебе лапшу. Больше я ничего не умею, — сказал Ань Шэн, засучив рукава и направившись к плите.

Цзян Инъюй не особо заботился о том, что есть. Усевшись на маленький стул, он прислонился спиной к дверному косяку и наблюдал за маленьким водяным колесом во дворе, которое журчало, пока легкий прохладный ветерок изредка касался его лица.

Глядя на это усердно работающее сооружение, Цзян Иньюй невольно улыбнулся — оно выглядело очень забавно.

В это время на кухне Ань Шэн хмурился, глядя на кастрюлю с переваренной лапшой. Накрыв крышкой, он вышел из кухни.

— Ты куда? — Цзян Иньюй увидел, как Ань Шэн с серьезным лицом вышел и направился к другой двери, откинув шторку.

— Возьму две упаковки лапши быстрого приготовления, — Ань Шэн подошел к полке и, глядя на разные вкусы, крикнул Цзян Иньюю. — Какой хочешь?

Разве он не собирался готовить лапшу? Теперь речь идет о лапше быстрого приготовления?

Цзян Иньюй подумал, что лапша есть лапша, и, возможно, Ань Шэн имел в виду именно это.

— Неважно, только не слишком острую, — крикнул он в ответ.

Взяв наугад две упаковки, Ань Шэн снова зашел на кухню, чтобы приготовить.

На этот раз запах наконец дошел до Цзян Иньюя. Он уже хотел заглянуть внутрь, но Ань Шэн вышел, неся две миски с готовой лапшой, и вытолкнул его наружу.

Поставив миски на стол, Ань Шэн взял палочки и начал есть.

Лапша выглядела неплохо, в ней даже был добавлен окорок.

— Будешь есть? — Ань Шэн, держа во рту лапшу, посмотрел на Цзян Иньюя. — Ты что, энергию небес и земли впитываешь? Понюхал и уже сыт?

С этими словами он снова начал жадно есть, громко чавкая.

— Ритуал перед едой, — взял палочки Цзян Иньюй, перемешал лапшу и тоже начал есть.

Ань Шэн лишь усмехнулся над его ритуалом, но вдруг, продолжая есть, резко вдохнул.

— Так остро! — Цзян Иньюй, сглатывая слюну, встал и пошел за стаканом воды.

Ань Шэн, увидев, что он взял пластиковый стакан с изображением Пикачу, тут же закричал:

— Эй, это же мой...

Глоток за глотком...

Выпив два стакана воды, Цзян Иньюй наконец успокоил жжение во рту. Вытирая губы, он спросил:

— А? Ты что?

— ...Ничего, — Ань Шэн замер с палочками в руке.

Когда Цзян Иньюй вернулся на место, Ань Шэн сказал:

— Очень остро? Может, поменяемся?

Цзян Иньюй не стал возражать. Увидев, что в миске, которую Ань Шэн пододвинул, почти ничего не осталось, он с сожалением взял палочки.

Ань Шэн передвинул миску Цзян Иньюя к себе, попробовал и понял, что она действительно слишком острая. Видимо, перепутал приправы.

Когда они пошли к велосипеду, Тедань послушно вернулся в свою будку. Ань Шэн прошел несколько шагов и потрогал свой живот.

Две миски лапши оказались довольно сытными.

— Может, зайдём в магазин закупить тебе чего-нибудь? Печенье хочешь? — спросил Ань Шэн, садясь на велосипед.

Цзян Иньюй, устроившись на сиденье и поправив ремень сумки, опустил голову и ответил:

— Не надо, я пока не голоден.

Желудок все еще не оправился от остроты.

Ань Шэн больше ничего не сказал, и леопардовый велосипед тронулся под его ногами.

Сегодня солнце светило особенно ярко, и, как назло, после обеда был урок физкультуры. Все, глядя на палящее солнце, щурились, словно вот-вот ослепнут.

Во время построения, поскольку их рост был примерно одинаковым, они естественно встали рядом. На этом уроке учитель организовал два занятия: девочки тренировались в трехшаговом броске и точном попадании в корзину, а мальчики разделились на две команды для небольшого матча. Лишние стали запасными.

Конечно, в начале урока все должны были размяться — три круга по площадке...

Не успели пробежать и одного круга, как Чжао Вэнь уже начал хвататься за них, едва дыша.

— Этот учитель явно думает только о своем удовольствии, а не о наших жизнях. В такую жару заставляет нас бегать три круга..., — Чжао Вэнь одной рукой держался за каждого из них, позволяя им тянуть его за собой.

— Почему у тебя столько жира, ты сам еще не понял? — бросил ему Ань Шэн, но Чжао Вэнь остался невозмутим. Тогда Ань Шэн добавил. — С таким весом о какой девушке ты мечтаешь? Лучше живи один.

Чжао Вэню это не понравилось. Он нахмурил брови:

— Мы что, не братья? Такие слова ранят!

Пока они переругивались, Цзян Иньюй постепенно сбавил скорость. Пробежав еще немного, он почувствовал, что проголодался.

После трех кругов знакомые быстро разделились на две команды, а Цзян Иньюй, как новичок, остался сидеть на краю площадки в качестве запасного.

На площадке Ань Шэн был весь в поту. Цзян Иньюй удивился, как его очки, такие тяжелые и толстые, не свалились во время такой активной игры.

Сменив прическу, Ань Шэн стал настоящей звездой площадки. Высокий, с белой кожей и отличной игрой, он привлекал внимание девушек, которые наблюдали за его бросками и перехватами.

Криков было не так много, но аплодисменты звучали постоянно.

Цзян Иньюй, повернувшись спиной к солнцу, чувствовал, как спина буквально горит. Прищурившись, он наблюдал, как Ань Шэн, дергая за низ футболки, чтобы вытереть пот, подошел к нему.

Ань Шэн расстегнул молнию на школьной форме, снял ее и накинул на голову Цзян Иньюя.

— Там же дерево есть, ты что, не боишься теплового удара? — присев рядом, он смотрел, как Цзян Иньюй поправляет форму, чтобы она прикрывала их обоих, и не мог сдержать смешка.

— Там уже кто-то есть, — Цзян Иньюй одной рукой держал край формы, чтобы она не мешала обзору.

Ань Шэн повернулся и посмотрел в сторону дерева. Там несколько девушек отдыхали в тени.

— Ого! Ты, мужик, да еще и стесняешься? — Ань Шэн засмеялся, глядя на него. Пространство под формой было небольшим, и горячее дыхание Ань Шэна касалось лица Цзян Иньюя, заставляя его слегка отклониться.

— Не хочешь сыграть? — видя, что тот молчит, Ань Шэн бросил взгляд на площадку. — На физкультуре нужно двигаться.

Цзян Иньюй, прищурившись, наблюдал, как Чжао Вэнь, держа мяч, окруженный другими, спокойно ответил:

— Я не очень хорошо играю в баскетбол.

Он действительно не был фанатом баскетбола. Видеть, как десяток человек бегают под палящим солнцем за одним мячом, казалось ему утомительным.

Если говорить честно, он просто не любил спорт.

— Так скромничаешь? — Ань Шэн решил, что Цзян Иньюй просто говорит из вежливости, и усмехнулся. — Неважно, если плохо играешь. Не все же могут попасть в NBA. Главное — повеселиться!

— Не хочу. Иди играй, я посижу до конца урока, — было слишком жарко, и Цзян Иньюй совсем не хотел двигаться.

Ань Шэн, видя его неподвижность, понял, что тот не шутит. Сняв форму с головы, он встал, и в этот момент ему бросили мяч.

Поймав его, он услышал крик Чжао Вэня:

— Вы что там делаете? Тайком? Играете или нет?

Ань Шэн пару раз ударил мячом об землю и направился на площадку.

<http://bllate.org/book/16784/1543512>